ратное обозрение
яжеств Молдавии
и Валахии.

S 75/126

2/74

КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

КНЯЖЕСТВЪ

МОЛДАВІИ И ВАЛАХІИ

ВЪ ПОЛИТИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ,

ОТЪ ОБРАЗОВАНІЯ ОНЫХЪ ВЪ КНЯЖЕСТВА ДО ПОЛОВИНЫ

1831 года.

S 75/126

ПУБЛ. БИБЛ. имени В. И. ЛЕНИНА С.С.С.Р.

32-7702

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1862.

Изъ «Чтенiй въ Императорскомъ Обществѣ Исторiи и Древностей Россiйскихъ при Московскомъ Университетѣ 1861 года.» кн. 4

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатанiи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Февраля 11-го дня, 1862 года.

Цензоръ Гиляровъ-Платоновъ.

2007110137

КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

КНЯЖЕСТВЪ

МОЛДАВІИ И ВАЛАХІИ,

въ политическомъ отношеніи, отъ образованія оныхъ въ княжества до половины 1831 года.

Первое время Княжествъ.

Съ того самаго времени, когда Молдавія и Валахія, образовавшись въ Княжества, и подъ симъ именемъ содѣлались извѣстными, хотя и имѣли Князей или Господарей своихъ, но никогда не пользовались въ политическомъ отношеніи отдѣльною самостоятельностію своею. Географическое положеніе оныхъ, можетъ быть, было одною изъ главныхъ причинъ сему: находясь между Россіею, Гетманами, Польшею, Австріею, Венгріею, Сербіею, Турками, положившими завоеваніями своими твердое основаніе въ Болгаріи, и наконецъ Татарами, послѣ Чигринской битвы поселившимися въ Буджакѣ, оба Княжества сіи служили, можно сказать, сборнымъ мѣстомъ, на которое стекались различные племена и народы, чтобъ рѣшать распри свои кровопролитными битвами.

Въ продолженіи безпрерывныхъ раздоровъ сихъ, Молдавія и Валахія, по необходимости, должны былипринимать ту или другую сторону и, не будучи въ состояніи, иногда по причинѣ взаимныхъ и внутреннихъ безпорядковъ, твердо воспротивиться частымъ вторженіямъ симъ, безпрестанно переходили отъ союза однихъ подъ покровительство другихъ. Венгрія, Сербія и Польша, въ первыя времена сіи, взаимно раздѣляли и распространяли владычественное

вліяніе надъ обоими Княжествами сими. Но, не взирая на то, конечно, время сіе было одною изъ блистательнѣйшихъ эпохъ самостоятельности обоихъ Княжествъ, имѣвшихъ тогда собственную вооруженную силу свою.

Счастливые успѣхи Турецкаго оружія въ Европѣ, смиривъ однихъ, покоривъ другихъ, и постепенно пріобрѣтая владычесво надъ обытателями праваго берега Дуная, скоро распространили оное и на лѣвый берегъ рѣки сей. Опустошительныя вторженія Турковъ въ началѣ уподоблялись таковымъ Гуновъ. Молдавія и Валахія, содѣлавшись сосѣдственными съ сими грозными завоевателями, и не будучи во время и достаточно вспомоществуемы союзниками, или владыками своими, Венгерцами и Поляками, устрашились и поспѣшили искать покровительства Турецкой Имперіи, а въ слѣдъ за симъ вступили и въ подданство оной.

Покореніе Княжествъ Турками.

Въ первое время Турки ограничивались взиманіемъ ничтожной дани и построеніемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ паланокъ, но вскорѣ нѣкоторые изъ Господарей, или движимые религіею, или обольщенные сосѣдями и изъ собственныхъ видовъ своихъ, начали временами ополчаться противъ Оттоманской Имперіи. Хотя скорое, жестокое и достойное наказаніе и было всегда плодами вѣроломства ихъ, Княжества сохранили прежнюю тѣнь самостоятельности, а народъ подъ тяжкимъ игомъ Турковъ, утвердившихся уже въ крѣпостяхъ на Дунаѣ, пользовался дикою свободою своею; но народная вооруженная сила Княжествъ съ сего самаго времени постепенно начала искореняться, а за симъ естественно послѣдовала постепенная утрата и воинственнаго духа. Не взирая, однако, на сіе, мы видимъ въ послѣднее уже время существованія Господарей сихъ, Бранкована и Кантемира, въ головѣ народнаго и довольно еще сильнаго ополченія своего.

Назначеніе Фанаріотовъ въ Господари.

Назначеніе Господарей изъ Фанаріотовъ нанесло рѣшительный ударъ обоимъ Княжествамъ во всѣхъ совершенно отношеніяхъ, преимущественно же нравственности, болѣе или менѣе вообще всѣхъ классовъ.

Господарь Фанаріотъ, какъ откупщикъ богатаго и заселеннаго края, на нѣкоторое время преданнаго ненасытимой алчности его,

являлся въ оный съ многочисленной стаей голодныхъ и голыхъ родственниковъ, долженствовавшихъ занимать мѣста подъ владычествомъ его. Въ предначертанной цѣли своей, онъ не могъ полагаться на искреннюю къ себѣ преданность, особенно народной массы; и посему, сначала для личной своей безопасности, а потомъ для приведенія корыстолюбивыхъ своихъ видовъ въ дѣйство, окружалъ себя (сверхъ нѣкотораго числа въ началѣ приводимыхъ съ собою Турковъ), наемною стражею, извѣстною въ землѣ подъ общимъ наименованіемъ Арнаутъ, составленныхъ изъ Суліотовъ, Албанцевъ, Грековъ, Македонскихъ и другихъ нагорныхъ Болгаръ, Сербовъ и проч. [1]

При вступленіи Фанаріотовъ на княженіе, имъ необходимо было усыпить или обольстить Бояръ и обуздать народъ. Въ отношеніи къ первымъ, они, съ одной стороны, истощали коварство, ехидство, самые адскіе козни и всѣ отличительныя черты характера своего; съ другой, съ знатнѣйшими и богатѣйшими вступали въ родство, и связями сими взаимно угнѣтали и преслѣдовали прочихъ, до того, что Бояры обоихъ Княжествъ, прежде уже перемѣшанные связями родства съ Венгерцами и Поляками, а многіе были и происхожденія сего, окончательно слились съ Фанаріотами и другими Греками, въ продолженіе болѣе вѣка владычества сихъ Князей, такъ что имена Раковицъ, Дабижей и другихъ славныхъ древнихъ Бояръ, едва нынѣ извѣстны, и слѣды ихъ должно отыскивать въ классѣ Мазилъ, куда были низринуты съ множествомъ другихъ игомъ, наложеннымъ новыми пришельцами и связями родства съ губительными властелинами своими, Фанаріотами. [2] И потому нынѣ несравненно большая часть

[1] Сіе послѣднее обстоятельство составляетъ предметъ нашего разсужденія, и о чемъ мы будемъ говорить далѣе.

[2] Сіе-то и есть истинная причина безконечныхъ тяжбъ, въ Княжествахъ и самой Бессарабіи понынѣ существующихъ. Ибо Бояры сіи, насильственно овладѣвъ имуществами сихъ, нынѣ въ классѣ бѣднѣйшихъ Мазилъ находящихся, снабжались новыми документами отъ Господарей, тогда какъ настоящія оставались въ рукахъ истинныхъ владѣтелей, но по бѣдности и угнѣтенію не допускаемыхъ предъявить законныя права свои. Не только въ Молдавіи и Валахіи, но и въ Бессарабіи, гдѣ также еще земли не размежеваны, нѣтъ ни одного помѣщика, который бы не имѣлъ споровъ о границахъ, или о самыхъ помѣстьяхъ, которыя переходятъ изъ рукъ въ руки, такъ что одинъ не успѣваетъ доказать свои мнимыя права на имѣніе, какъ другой вновь оспариваетъ у него владѣніе, и потомъ самъ теряетъ оное въ тяжбѣ съ третьимъ, и такъ далѣе. Конечно, въ

первоклассныхъ Бояръ Молдавіи и Валахіи суть происхожденія иноземнаго, преимущественно Греческаго, Венгерскаго и частію Польскаго и Сербскаго: Бранкованы, Стурдзы, Балши, Гики (обоихъ Княжествъ), Россеты (Разнованы), [1] Кантакузины (Пашканы), [2] Канты, Филипески, Филипы, Романети, Башоты, Маврокордаты, Баланески, Василики, Бѣло, Суцы, Палади, Гречаны, Балачаны, Конаки, Бельдеманы, Вилары, Ралеты Мано, и пр. и пр. служатъ сему примѣромъ. [3]

Второй разрядъ Бояръ, менѣе перемѣшанный съ иноземцами, особенно съ Греками, казался въ началѣ также опаснымъ для Фанаріотовъ, ибо классъ сей занималъ большую часть должностей по цынутамъ (уѣздамъ) и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Главнаго Управленія. Что касается до сихъ послѣднихъ, то Фанаріоты не встрѣчали большаго труда, подъ разными предлогами, смѣщать и замѣнять ихъ своими родственниками и другими Греками. Со властями же въ уѣздахъ они поступали ухищреннѣе и осторожнѣе: сначала къ Исправникамъ назначали по одному помощнику изъ Грековъ, потомъ назвали сихъ послѣднихъ товарищами, чрезъ нѣсколько времени дали имъ титулъ вторыхъ Исправниковъ, а наконецъ и оба Исправники назначались изъ Грековъ.

Чтобы болѣе еще усыпить и прекратить начинавшійся ропотъ, [4] по причинѣ удаленія туземныхъ отъ должностей, Фанаріоты прі-

---

отношеніи Бессарабіи, если Правительство обратитъ на сіе вниманіе, то или большая часть помѣстьевъ будетъ возвращена и утверждена у законныхъ владѣльцевъ, или поступитъ въ казну, особенно въ Хотинскомъ цынутѣ, гдѣ нѣтъ почти документовъ, и большая часть онаго по всему праву принадлежитъ казнѣ, какъ существовавшая рая. Буджакъ представляетъ сему примѣръ, и пр. и проч.

[1] Часть фамиліи Россетовъ именуется съ недавняго времени Разнованами, отъ имени помѣстья Разнова, купленнаго отъ Князей Морузи. Съ 1821 года нѣкоторые изъ Россетовъ, производятъ фамилію свою отъ Розети, но это ложно. Фамилія Россетовъ слишкомъ извѣстна въ обоихъ Княжествахъ.

[2] Нѣкоторые изъ Кантакузиныхъ именуются Пашканами, отъ имени помѣстья Пашканъ.

[3] Въ Молдавіи фамилія Морузи, а въ Валахіи Караджи, издавна имѣютъ огромныя помѣстья и суть нынѣ Боярами Княжествъ, нося ихъ чины.

[4] Нѣсколько разъ приносима была отъ нихъ жалоба Портѣ, но всѣ ихъ домогательства были тщетны. Все подавлялось мѣшками золота въ Константинополѣ, а на мѣстѣ въ Консулатахъ.

скали способъ, въ послѣдствіи нанесшій рѣшительный ударъ благосостоянію края: въ обоихъ Княжествахъ, каждое мѣсто имѣло большее или меньшее число приписанныхъ поселянъ къ оному, извѣстныхъ подъ названіемъ Сокотельниковъ, Бреслашей и Служей; Бояръ, оставляя должность, терялъ и право пользоваться оными; Господари-Фанаріоты придумали оставлять Сокотельниковъ и прочимъ Боярамъ, которыхъ удаляли отъ мѣстъ, а заступающимъ назначать другихъ. Отъ сего-то произошли и чины, ибо прежде Бояръ, напримѣръ, въ званіи Ворника, Гетмана и пр., пользовался титуломъ только до тѣхъ поръ, доколѣ онъ занималъ должность, оставляя же оную, самъ онъ назывался Мазиломъ, — которые въ послѣдствіи составили многочисленный классъ, нынѣ подъ симъ именемъ и извѣстный. Сіе злоупотребленіе власти въ послѣднее время не имѣло уже болѣе границъ — и возрастающее число Сокотельниковъ, Бреслашей и Служей, ежедневно размножаясь, обременяло налогами другую часть народа, долженствовавшую нести всѣ повинности. [1]

Вотъ вкратцѣ способъ, употребленный Фанаріотами къ совершенному преобразованію нравственности сего класса обитателей. Методическое и постоянное ихъ дѣйствіе, въ продолженіи не съ большимъ одного вѣка, сдѣлало необыкновенно быстрые успѣхи, перародивъ въ основаніи своемъ Бояръ обоихъ Княжествъ въ Фанаріотовъ: робость заступила мѣсто мужества; козни, пронырство, лицемѣріе и происки—прямодушіе; ехидство и ухищреніе—великодушія; самоприверженность, тщеславіе и корыстолюбіе—чистоты нравовъ и пр. и пр.

Господарь Фанаріотъ, при назначеніи своемъ, въѣзжалъ въ Княжество, окруженный наемной стражей, состоящей, какъ мы упомя-

---

1 Сверхъ того, что всѣ приписанные поселяне избавлялись отъ всякой общественной повинности, но и за каждаго таковаго въ Молдавіи Бояръ взималъ извѣстную сумму, ежемѣсячно взыскиваемую съ тѣхъ, кои не были ни къ кому приписаны. Нѣкоторые изъ Князей произвели изъ сего гнусную торговлю и раздавали Сокотельниковъ не только вдовамъ, но и людямъ, никогда не служившимъ, и иностраннымъ подданнымъ: нѣкоторые Консулы-Пероты имѣли низость пользоваться также сими выгодами. Словомъ, по заключеніи Букарестскаго мира, Молдавія имѣла не болѣе 12-ти т. Сокотельниковъ и проч. При открытіи же кампаніи въ 1828 году, таковыхъ было около 50-ти т., т. е., почти половина всего населенія Княжества, считая одни только семейства поселянъ, именуемыхъ въ землѣ Царанами.

нули выше, изъ людей, извѣстныхъ подъ общимъ наименованіемъ Арнаутъ. Вначалѣ главнѣйшая цѣль состояла въ обезпеченіи лично себя отъ могущаго быть какого либо покушенія со стороны народа, еще недавно оставившаго оружіе. Остатки казармъ, для помѣщенія отъ пяти до восьми сотъ тѣлохранителей сихъ, и понынѣ видны еще при разрушенныхъ дворцахъ Греческихъ Господарей обоихъ Княжествъ. Своекорыстные виды ихъ требовали и соотвѣтственнаго сему предначертанію управленія; стража сія въ первое время служила имъ, вмѣстѣ съ предназначеніемъ своимъ защищать стѣны дворцовъ, и единственной исполнительной властью, съ помощію коей они и приступили къ преобразованію, или разоренію, края, которой новыми введеніями постепенно лишая древнихъ правъ своихъ, уничтожали и народный воинственный духъ. Въ достиженіи сей послѣдней цѣли не мало способствовало и умноженіе (какъ упомянуто выше) Сокотельниковъ, что, раздѣливъ выгоды народной массы, [1] ввело и установило необходимое равновѣсіе между порывами страстей и другихъ внутреннихъ побужденій.

Такимъ образомъ, мало по малу Господари, съ назначеніемъ въ уѣзды товарищей или вторыхъ Исправниковъ изъ Грековъ, первоначально давали имъ по нѣскольку человѣкъ изъ стражи своей съ однимъ Капитаномъ, предназначая ихъ для поимки разбойниковъ. Но скоро послѣ Капитаніи сіи были увеличены, и тогда они исполняли уже власть полицейскую въ городахъ и мѣстечкахъ, какъ равно на нихъ возлагалась и экзекуція по селеніямъ. Въ слѣдъ за симъ въ Букарестѣ и Яссахъ, Спатарія, Гетманія и Хаджіи исключительно составились изъ сихъ же Арнаутъ. Предоставляемыя выгоды, хорошая плата и проч. скоро наполнила оба Княжества большимъ количествомъ различныхъ воинственныхъ народовъ. По духу и образу управленія Фанаріотовъ, люди сіи пользовались большею довѣренностію противъ коренныхъ жителей края, и постепенно заняли вообще всѣ исполнительной власти мѣста; изъ нихъ назначались Булюкъ-Баши, Капитаны де Тыргъ (родъ Полиціймейстеровъ по мѣстечкамъ и уѣзднымъ городамъ); на границѣ, при мостахъ, на почтахъ, на дорогахъ для поимки разбойниковъ и проч., каждый изъ таковыхъ Капитановъ могъ имѣть отъ 20 до 50 Арнаутъ, или собранныхъ имъ самимъ, или присланныхъ властью, отъ которой онъ зависѣлъ.

---

[1] О семъ слишкомъ бы пространно было разсуждать здѣсь.

Большая часть людей сихъ въ Княжествахъ вступали въ родство и селились тамъ; другіе, нажившись, брали поссессіи, держали откупа, занимались торговлею и разными другими промыслами, какъ то: завели большое число кофеенъ, шинковъ, оружейнымъ и другими мастерствами, множество служило у Бояръ ѣздовыми лакеями для экипажей, [1] привратниками и пр. и проч. Полуосѣдлая жизнь сія не мѣшала имъ, въ случаѣ нужды, браться опять за оружіе, что и переходило отъ отца къ сыну.

Такимъ образомъ Фанаріоты, въ продолженіи не съ большимъ вѣка владычества своего въ Княжествахъ, нечувствительно передавъ всѣ отличительныя черты характера своего Боярамъ, а народъ совершенно лишивъ воинственнаго духа, изгладивъ изъ самой памяти онаго о существованіи собственнаго ополченія своего, вручили всю исполнительную власть наемникамъ, составленнымъ изъ разныхъ воинственныхъ племенъ и народовъ. Въ послѣднее время количество ихъ было весьма велико, преимущественно же въ Валахіи во время Княженія Караджи и въ Молдавіи Калимахи. На сихъ-то самыхъ людей въ 1821 году Князь Александръ Ипсиланти, предначертавъ смѣлое предпріятіе свое, полагалъ всѣ надежды.

Обычай стражи сей соблюдаемъ былъ по необходимости Гикой въ Букарестѣ, а Стурдзою въ Яссахъ, до 1828 года. При вступленіи нашихъ войскъ въ Княжества, порядокъ сей не могъ измѣниться и, исключая собственной стражи Господарей, всѣ прочія остались при мѣстахъ своихъ. Малая же часть Пляшей, коренныхъ жителей Княжествъ и живущихъ въ горахъ по границѣ съ Австріею, хотя и предназначены къ содержанію сей линіи, но также находятся въ Валахіи, въ вѣдѣніи Спатаря, а въ Молдавіи Гетмана, которые назначаютъ отъ себя во всѣ Плаи и другія мѣста Капитановъ изъ Арнаутъ, на коихъ и возлагается поимка разбойниковъ и проч. Служиторы же (также коренные жители) въ обоихъ Княжествахъ не вооружены; они служатъ по Исправничествамъ для разноса приказаній по селеніямъ; они состоятъ также подъ начальствомъ Арнаутскихъ Капитановъ, находящихся при Исправникахъ; одна Малая Валахія имѣетъ часть своихъ жителей вооруженными, кои и извѣстны подъ именемъ Пандуръ.

---

[1] И понынѣ они существуютъ въ полномъ вооруженіи въ сихъ должностяхъ и именуются общимъ своимъ именемъ Арнаутами.

Пандуры сіи, преимущественно живущіе въ цынутахъ: Горжевскомъ, Мегединскомъ и Вильчепскомъ, большею частію вооружены и вообще имѣютъ къ сему способность. Они обязаны въ семъ (сверхъ нѣкоторыхъ особенныхъ обстоятельствъ) какъ мѣстоположенію своему, такъ и тому, что въ первые времена владычества Фанаріотовъ, они, будучи управляемы Банами, имѣвшими пребываніе свое въ Краіовѣ, не разъ возставали подъ предводительствомъ ихъ противъ Господарей. Когда же сіи послѣдніе успѣли отдалить Бана изъ Краіовы, пазначивъ ему предсѣдательствовать въ Верховномъ Диванѣ всего Княжества, не отнимая отъ него званія Бана Краіовскаго, а на мѣсто его, для управленія Малой Валахіею, назначали Каймакапа, всегда изъ Грековъ, то и тогда народъ не разъ покушался, подъ предводительствомъ частныхъ своихъ начальниковъ, поколебать иго, на нихъ налагаемое. Сверхъ сего Пандуры, во время сосѣдственныхъ войнъ, служили при Арміяхъ Россійскихъ, Австрійскихъ, самихъ Турецкихъ и проч. и проч.; все сіе и способствовало имъ къ сохраненію нѣкотораго воинственнаго духа въ томъ родѣ войны, къ которому они пріобыкли. Но и тутъ необходимо замѣтить, что и самые Пандуры всегда почти находились по частямъ въ командѣ Арнаутскихъ Капитановъ, которыхъ назначали имъ или Верховное ихъ Управленіе, или они сами себѣ избирали таковыхъ, какъ болѣе храбрыхъ и отважнѣйшихъ и пользовавшихся молвою. Сверхъ всего этого, при каждомъ ополченіи Пандуръ, всегда находился особенный отрядъ Арнаутъ, и обыкновенно при самомъ начальникѣ ополченія. Отрядъ сей, вмѣстѣ съ предназначеніемъ своимъ, быть первымъ всегда въ бою, служилъ ему и исполнительной силой, для побужденія къ повиновенію ослушающихся Пандурскихъ Капитаній. Въ такомъ составѣ и состояніи Пандуры извлекали иногда предполагаемую пользу, и съ успѣхомъ были употребляемы. Отдѣльно же, одни, не заслуживаютъ (кромѣ разбоя) никакого вниманія. Въ чемъ не только я самъ сіе не разъ испыталъ въ 1829 году, но могъ бы привести и безчисленное множество примѣровъ.

И такъ изъ всего сего явствуетъ, что, по стеченію обстоятельствъ и по духу управленія, въ продолженіи болѣе вѣка въ Княжествахъ существовавшаго, народный воинственный духъ совершенно изчезъ, а вся сила и слѣпая довѣренность народа въ какихъ либо обстоятельствахъ, находится совершенно въ рукахъ сихъ Арнаутскихъ Капитановъ и имъ подобныхъ, сдѣлавшихся уже осѣдлыми жителями

обоихъ Княжествъ, и коихъ мнѣніе и дѣйствіе имѣетъ необъяснимое вліяніе на главную массу народа, пріобыкшаго въ каждомъ изъ нихъ видѣть непобѣдимаго героя.

Чтобъ яснѣе достигнуть до предначертанной нами цѣли въ семъ краткомъ изложеніи, мы слегка упомянемъ въ особенности о всѣхъ состояніяхъ, въ Княжествѣ находящихся, о настоящемъ оныхъ положеніи, расположеніи политическихъ и другихъ вліяній и проч.

Новый Регламентъ Княжествъ.

Прежде чѣмъ приступимъ къ сему, необходимо упомянуть вкратцѣ о нововведенномъ Регламентѣ или образованіи Княжествъ.

По существующему порядку вещей въ обоихъ Княжествахъ, по духу обитателей оныхъ и по степени ихъ просвѣщенія, новый Регламентъ сей представляетъ нѣкоторыя выгоды единственно однимъ Боярамъ перваго класса, но и то только тѣмъ, которые имѣютъ большія помѣстья. Что же касается до прочихъ состояній, то во всѣхъ почти отношеніяхъ онъ имъ предосудителенъ. Конечно, введеніе подобныхъ уложеній въ землѣ, болѣе просвѣщенной, пріобыкшей хотя къ тѣни основательнаго законодательства, общество могло бы пріобрѣсть отъ того пользу. Но здѣсь совсѣмъ противное: народъ пользовался и управлялся обычаями, превратившимися въ послѣдствіи въ законы, дополненные (особенно въ тяжбахъ) нѣкоторыми уложеніями Римскихъ Императоровъ, преимущественно Юстиніановыми. Обычаи сіи, къ которымъ народъ пріобыкъ, были просты и во многихъ отношеніяхъ, въ основаніи своемъ, весьма хороши. Верховная власть Господаря и Митрополита, какъ предсѣдателя общаго собранія Дивана, во многихъ случаяхъ была свыше всякаго закона: двѣ спорящія стороны, въ присутствіи ихъ, доказывали каждая свои права; — тутъ же, на основаніи существующихъ обычаевъ, отдавали справедливость одной и обвиняли другую; тяжбы сіи не подвергались долголѣтнимъ процессамъ, не истощали издержками, не давали повода къ кляузамъ, къ криводушію судей и пр., и пр. Словомъ, сей образъ судопроизводства и управленія вполнѣ соотвѣтствовалъ степени просвѣщенія всѣхъ классовъ, [1] тѣмъ болѣе

[1] Несоотвѣтственная всеобщему народному просвѣщенію, конституція, данная Грекамъ, представляетъ разительный примѣръ и урокъ для тѣхъ, кои, будучи дви-

что въ землѣ, подобной Княжествамъ, благоразуміе и воля одного чаще приноситъ болѣе пользы, чѣмъ плоды многочисленнаго Дивана, составленнаго изъ людей большею частію невѣждъ, безъ правилъ, и въ коемъ большинство голосовъ невѣжественныхъ, пристрастныхъ и своекорыстныхъ Бояръ, возметъ всегда перевѣсъ противъ несоразмѣрно меньшаго числа благоразумныхъ и безпристрастныхъ, если бы таковыхъ и можно было найти въ обоихъ Княжествахъ сихъ.

Нѣкоторые только изъ злоупотребленій были иногда тягостными поселянамъ въ существовавшемъ прежде порядкѣ вещей; но кто можетъ ручаться, чтобы и новый Регламентъ сей не былъ искаженъ оными, тогда, какъ и гораздо совершеннѣйшіе законы бываютъ во зло употребляемы тѣми, которые имѣютъ въ рукахъ исполненіе по онымъ? Хорошими Уложеніями стараются по возможности отнимать средства къ злоупотребленіямъ, но искоренить оныхъ не возможно, доколѣ представлены къ онымъ всѣ способы. Такъ и въ Княжествахъ всѣ злоупотребленія происходили отъ принятаго Фаналіотами правила, смѣщать ежегодно всѣхъ чиновниковъ и замѣнять ихъ новыми, правила, имѣвшія одну только пагубную для края цѣль: своекорыстіе сихъ откупщиковъ Господарей, которые раздавали на годъ мѣста за большую или меньшую сумму. [1] Слѣдственно, Бояръ, получившій какое либо мѣсто, всячески старался въ продолженіи года выбрать съ барышемъ сумму, заплаченную имъ за оное; насильственное средство, часто симъ послѣднимъ употребляемое, должно было быть терпимо Правительствомъ, извлекавшимъ изъ сего личныя выгоды свои.

Что же касается до ограниченія симъ новымъ Регламентомъ самоуправства Господаря, то врядъ ли онъ будетъ болѣе обузданъ Княжескимъ своимъ Диваномъ, имѣющимъ одпѣ съ нимъ выгоды — раззореніе народа, какъ былъ онъ прежде сего ограниченъ въ своевольствѣ трактатами и личными блюстителями оныхъ, Консулами

жимы духомъ нынѣшняго времени, мечтаютъ вводить то усовершенствованіе нравственныхъ законовъ въ народѣ, еще не готовомъ принять таковые, которое должно предоставлять одному только времени.

[1] Въ послѣднее время Гетманія и Вистіарія продавались болѣе, какъ за 4000 червонцевъ; Михалаки Стурдза давалъ за послѣднюю сію сумму, но не могъ получить таковой, ибо она была продана дороже другому.

нашими, которые въ семъ отношеніи уподоблялись болѣе Прокурорамъ, чѣмъ носящему ими званію. Память о Северинѣ, Малиновскомъ, Жерве и Балкановѣ, до сихъ поръ благословляется въ краѣ: они были истинными и достойными представителями Державы, покровительствующей оба Княжества сіи. Но послѣ Букарестскаго мира, когда Пероты заступили мѣста Консуловъ и Драгомановъ, тогда все измѣнилось. Родившись Турецкими же подданными и получивъ воспитаніе и образованіе, свойственное духу Фанаріотовъ, они, часто прежде назначенія своего еще въ Константинополѣ, уже тѣсно соединенные или узами родства, или интригъ и интереса съ княжившими фамиліями Фанара, могли ли потому, Пероты сіи, основываясь на трактатахъ (особенно на Букарестскомъ, послѣ котораго они исключительно занимали мѣста сіи), обуздывать алчность Фанаріотовъ, съ коими они дѣлились? При томъ же ихъ имущество, ихъ родственники, ихъ друзья, связи, все находилось въ Константинополѣ; благосостояніе ихъ зависѣло болѣе отъ благосостоянія Турецкой Имперіи, чѣмъ отъ той Державы, которая помѣщала ихъ въ сіе званіе для отклоненія угнѣтеній и пр. и пр. Словомъ, пребываніе сихъ Консуловъ-Перотовъ въ Княжествахъ имѣло самыя пагубныя послѣдствія, о коихъ здѣсь нѣтъ мѣста распространяться.

Не позволяя себѣ разбирать въ подробности выгоды и неудобства Регламента, я замѣчу только то, что одна весьма малая часть перваклaсныхъ Бояръ равнодушно сноситъ введеніе онаго, но вообще всѣ классы остаются недовольными; онъ поставилъ ихъ въ положеніе, совершенно противоположное прежнему—ощущеніе новое и для нихъ непостижимое. Послѣдствія, отъ сего произойти могущія, заслуживаютъ особеннаго вниманія, какъ въ политическомъ, такъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ.

Первоклассные Бояры.

Вредное и недостойное поведеніе Консуловъ-Перотовъ, по заключеніи Букарестскаго мира, не могло не только усилить преданность сего класса къ Россіи, но и сохранить существовавшую прежде сего. Агенты и Консулы Австрійской Имперіи, лучше постигая цѣль и намѣренія своего Правительства, воспользовавшись симъ, начали различными средствами уловлять въ сѣти Бояръ обоихъ Княжествъ и, дѣйствуя благоразумно и постоянно въ семъ духѣ въ продолженіи 18 лѣтъ, успѣли тонко и нечувствительно отклонить къ себѣ весь

классъ сей. Предметъ обширный къ объясненію какъ поведенія Консуловъ-Перотовъ, такъ и всѣхъ средствъ. употребленныхъ Австрійскими Агентами и коимъ частію я былъ очевиднымъ свидѣтелемъ. [1]

Отклоненію сему Бояръ много способствовало и присоединеніе къ Россіи Бессарабіи. Въ области сей Бояры не могли сохранить нѣкоторыхъ правъ, которыми гордятся они въ отечествѣ своемъ, но которые противны были благоустройству Государства нашего. Вообще, по свойству Бояръ сихъ, каждое Правительство, силящееся ввести хотя тѣнь какого либо порядка, кажется губительнымъ въ глазахъ ихъ. Они чужды всѣхъ благородныхъ понятій просвѣщеннаго разсудка, всѣмъ постояннымъ правиламъ чистой нравственности: добродѣтель, совѣсть, честь, стыдъ и добрая молва для нихъ слова безъ значенія: только физическій страхъ обуздываетъ ихъ страсти. Словомъ, они привыкли къ духу Турецкаго Правительства, они любятъ его, они достойны онаго.

Конечно, расположеніе мнѣній и искренняя преданность обоихъ Княжествъ къ Россіи, не заслуживаетъ вниманія; но это разсужденіе многихъ можетъ быть только допущено въ отношеніи одной физической силы, ибо во всѣхъ другихъ оно особенно важно. Не говоря уже о томъ, что по обстоятельствамъ (о коихъ упомянемъ въ другомъ мѣстѣ) они составляютъ ключъ къ мнѣніямъ всѣхъ сосѣднихъ имъ Славянскихъ народовъ, видимо отъ насъ въ семъ отношеніи похищаемыхъ, но и съ небольшимъ двадцать лѣтъ тому назадъ, какъ Бояры обоихъ Княжествъ, полагали еще всѣ надежды свои на Россію, изъявляли свою довѣренность, при угрожающихъ буряхъ удалялись на время или навсегда въ оную, отсылали собираемый капиталъ къ намъ, многіе въ предѣлахъ нашихъ покупали имѣнія; дѣти ихъ воспитывались въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ и проч. и проч. Теперь все противуположно: Бояры предпочитаютъ уже искать личнаго покровительства въ Австрійской Имперіи; [2] тамъ по-

---

[1] Во время Етеріи, находясь въ Бессарабіи, я не только имѣлъ случай быть въ частыхъ сношеніяхъ съ Боярами, удалившимися въ сію область, но и бывая въ Черновцахъ (въ Буковинѣ), мнѣ всѣ подробности многихъ обстоятельствъ были тогда уже извѣстны; предъ открытіемъ же кампаніи, во время отсутствія посланниковъ изъ Константинополя, я, будучи въ Княжествахъ, могъ вникнуть во все съ подробностію, но о чемъ здѣсь нѣтъ мѣста распространяться.

[2] Поведеніе Бояръ обоихъ Княжествъ, во время емигрантства ихъ съ 1821 по 1827, по случаю Етеріи, въ подробностяхъ своихъ представляетъ любопытнѣйшую эпоху для наблюдателей характеровъ и проч. и проч.

купаютъ помѣстья; тамъ воспитываютъ всѣхъ дѣтей своихъ; драгоцѣнныя вещи, при малѣйшемъ переворотѣ, отправляютъ въ Австрію; всѣ капиталы Бояръ обоихъ Княжествъ находятся въ рукахъ Австрійскихъ Банкировъ; между тѣмъ какъ многіе изъ нихъ, имѣя помѣстья въ Бессарабіи, извлекаютъ изъ оной милліоны звонкой монеты и проживаютъ оную въ Княжествахъ, или отсылаютъ на сохраненіе въ Австрію же; стараются продавать имѣнія въ области сей, и покупаютъ таковые въ Буковинѣ и Трансильваніи и проч. и проч.

Сверхъ всего сего, предъ открытіемъ послѣдней съ Турками кампаніи, съ какими трудностями сопряжено было полученіе нѣкоторыхъ необходимыхъ свѣдѣній, отъ малаго числа бывшихъ тогда еще преданными Россіи! Какіе для сего надо было употреблять средства къ обольщенію ихъ обѣщаніями! Нѣкоторые будучи уловлены оными, или по внутреннему убѣжденію, предались къ пользѣ нашей и подверглись всѣмъ видимымъ опасностямъ, въ тогда существовавшихъ обстоятельствахъ, и способствовали намъ во всемъ. Но едва кампанія открылась, не только что обѣщанія сіи были не выполнены, но и сами они были забыты, какъ болѣе уже не нужные, и должны были уступить предъ интригами и людьми вредными, дѣйствовавшими предъ открытіемъ кампаніи противу выгодъ Россіи, а при началѣ оной умѣвшими снискать различными средствами къ себѣ вниманіе и проч. Такимъ образомъ теряется довѣренность въ краѣ, и теряется безвозвратно, или, по крайней мѣрѣ, на долгое время. Наконецъ, какъ робко дѣйствовали и какъ неохотно споспѣшествовали вообще первокласные Бояры обоихъ Княжествъ, преимущественно въ Валахіи, въ продолженіи всей войны сей по предмету распоряженій и заготовленій! Холодное участіе, ими принимаемое, набрасывало тѣнь сомнѣнія на самую благонамѣренность ихъ расположенія и наводило подозрѣніе на постороннее ихъ соучастіе и проч.

Введеніе Регламента открыло Боярамъ сего класса новое и пространное поприще къ интригамъ: они всѣ имѣютъ цѣль—происками достичь въ Господари; Яссы и Букарестъ обращены въ гнѣздо пронырствъ и ухищреній; всякое средство, всякое преступленіе, кажется позволительнымъ въ глазахъ искателей-соперниковъ, алчущихъ сего достоинства. Михалаки Стурдза въ Молдавіи, а Георгій Филипеско въ Валахіи, особенно отличаются отъ прочихъ преступными и пронырливыми дѣйствіями своими.

Прочіе Бояры сего класса, особенно тѣ, которые, по состоянію своему и другимъ отношеніямъ, не имѣютъ основательныхъ надеждъ быть избранными въ Княжеское достоинство, искреннѣе желаютъ продолженія хаоса, прежде или даже нынѣ существующаго, чѣмъ видѣть одного изъ своихъ соотечественниковъ повелителемъ своимъ, и быть принужденными пресмыкаться и цѣловать его кафтанъ и руку, хотя все сіе всегда охотно выполняютъ, преимущественно съ иноземцами, отъ коихъ льстятся получить иногда одну только надежду къ минутной личной выгодѣ: нѣтъ жертвы, которая бы не приносилась въ такомъ случаѣ.

Вообще сей классъ Бояръ, даже и тѣ, которые пріобрѣтаютъ какія либо выгоды отъ Регламента (исключая только преимущества нѣкоторыхъ быть избранными въ Господари), недовольны онымъ. Они истощаютъ всѣ возможныя интриги (о чемъ упомянуто, будетъ въ другомъ мѣстѣ) и, криво толкуя многіе статьи онаго вселяютъ въ низшихъ Боярахъ, а сіи еще легче въ народѣ, вредныя мнѣнія о неудобствахъ сего новаго введенія.

Время пребыванія Консуловъ-Перотовъ для первоклассныхъ и богатѣйшихъ Бояръ было временемъ, достопамятнѣйшимъ и благопріятнымъ; ибо за деньги они могли давать полное стремленіе всѣмъ ухищреніямъ въ кругу своемъ, и легко достигать своихъ видовъ и при Дворѣ Князя, и у Консуловъ сихъ. Слѣдственно, классъ сей Бояръ только и былъ предосудителенъ благосостоянію края; и сей-то самый классъ съ новымъ Регламентомъ получилъ еще многія другія преимущества!

Бояры втораго класса.

Бояры втораго разряда были болѣе равнодушными къ преданности Россіи; они охотно пользовались ея покровительствомъ, но искренно страшились ея вліянія, угрожавшаго имъ участью Бессарабіи. Они всѣ безъ изъятія преданы были всегда Турецкому Правительству, и съ отчаяніемъ соболѣзнуютъ объ измѣненіи существовавшаго порядка вещей, вспоминая объ ономъ, какъ о дняхъ блаженства своего. Введеніе лучшаго устройства въ управленіе, ясное истолкованіе правъ и обычаевъ, не можетъ никогда согласоваться съ личными видами самоприверженности, тщеславія, корыстолюбія и самоуправства, которое они раздѣляли съ Боярами перваго класса.

Второклассные Бояры обоихъ Княжествъ, хотя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и не пользовались тѣми же преимуществами, которыя, такъ сказать, исключительно принадлежали Боярамъ перваго разряда; какъ равно и власть ихъ нѣсколько ограничивалась, но они также надѣялись рано или поздно достигнуть первой степени, т. е., безотвѣтственнаго права утѣснять и разорять, въ свою очередь, тѣхъ, которые достанутся въ удѣлъ имъ. По врожденнымъ свойствамъ, по воспитанію и по самой привычкѣ, они отнюдь не великодушнѣе первыхъ — и слишкомъ убѣждены, что никогда столько не пріобрѣтутъ отъ защиты прямаго закона, сколько утратятъ свободы къ злоупотребленіямъ, въ смыслѣ просвѣщенныхъ народовъ; ибо то, что у другихъ называется симъ именемъ, въ Княжествахъ часто есть обычай, который весьма равнодушно и безъ ропота сносится всѣми. Кривенисала или право на незаконное пріобрѣтеніе, которымъ пользовались нѣкоторые изъ первоклассныхъ Бояръ, прельщаетъ всякаго. Тотъ, кто получалъ оную, гордился симъ преимуществомъ и почитался другими сильнымъ и могущественнымъ при Дворѣ.

Вообще всѣ Бояры, принадлежащіе къ сему второму классу, противны введенію Регламента, который нѣкоторыми положеніями отдѣляетъ ихъ еще болѣе отъ первостепенныхъ Бояръ. Сверхъ сего, они лишаются и нѣкоторыхъ старинныхъ своихъ преимуществъ, которыя первоклассные не только что сохраняютъ, но богатѣйшіе пріобрѣтаютъ еще и новыя.

Итакъ преданность къ Туркамъ всего сего класса утвердилась еще болѣе: новый Регламентъ усилилъ врожденную взаимную ихъ зависть; поселилъ негодованіе къ Правительству, подъ руководствомъ коего люди недостойные совершили его въ предосудительность своимъ соотечественникамъ.

Бояры третьяго разряда и Чокои.

Третьяго разряда Бояры и такъ называемые Чокои есть классъ, служащій во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, у всѣхъ Бояръ въ должностяхъ Секретарей, Логофетовъ (писарей), Ватавовъ (управителей) и тому подобныхъ. Они обыкновенно управляютъ не только всѣми дѣлами ихъ, но, имѣя неограниченное вліяніе, даютъ направленіе самымъ умамъ и дѣйствіямъ большой части первоклассныхъ Бояръ. Чтобъ убѣдиться въ семъ и постигнуть сіе послѣднее об-

стоятельство, надо находиться долгое время въ Княжествахъ и быть въ частыхъ сношеніяхъ, наблюдая необыкновенный образъ жизни Бояръ сихъ.

Въ послѣднія 20 лѣтъ классъ сей много усовершенствовалъ себя въ способностяхъ разнаго рода и справедливо почесться можетъ за Тіерсъ-Эта обоихъ Княжествъ. Онъ есть одинъ, на которомъ лежитъ вся тягость общественныхъ дѣлъ; ибо никто, кромѣ ихъ, не имѣетъ точнаго понятія объ отечествѣ своемъ и вообще о всѣхъ дѣлахъ, до онаго относящихся. Люди сіи пользуются большимъ вліяніемъ на поселянъ, къ которымъ они ближе и съ которыми, по различнымъ занятіямъ своимъ, имѣютъ болѣе случаевъ обращаться, имѣть сношенія и связи; они сутъ единственные путеводители и всѣхъ мнѣній поселянъ, которымъ часто передаютъ справедливо и ложно мысли неблагонамѣренныхъ и боязливыхъ Бояръ, къ домамъ коихъ принадлежатъ. [1] Дробные мѣстные откупа исключительно содержались ими и были однимъ изъ главнѣйшихъ способовъ ихъ существованія. [2]

Весь классъ сей Бояръ и Чокоевъ большею частію, будучи всегда преданнымъ Туркамъ, но находясь подъ покровительствомъ Россіи, могъ прибѣгать подъ защиту Консулата, въ случаѣ, если бъ кто изъ онаго претерпѣвалъ частныя гоненія, и потому дорожилъ всегда онымъ. Но нынѣ они всѣ безъ изъятія недовольны Регламентомъ, который лишаетъ ихъ въ существѣ болѣе другихъ всѣхъ преимуществъ, способа существованія и проч. и, отымая всѣ надежды, обращаетъ нѣкоторымъ образомъ въ совершенное ничтожество.

Конечно въ благоустроенномъ Государствѣ общественная польза должна предпочитаться частнымъ выгодамъ, но не въ Княжествахъ, еще не созрѣвшихъ и не готовыхъ принять Европейское

---

1 Въ Княжествахъ каждый первоклассный Бояръ имѣетъ болѣе или менѣе подобныхъ людей, коимъ онъ или предки его доставили чины; почему всѣ таковые и называются принадлежащими къ тому дому и пр.

2 Княжества не имѣютъ ни одного Банка, въ которой можно бы класть капиталы; съ другой стороны ограниченность торговли и другія неудобства, не позволяютъ дѣлать никакихъ оборотовъ тѣмъ, кто имѣетъ какой либо капиталъ. Поссессіи, а преимущественно сей откупъ, былъ единственное средство къ обороту наличныхъ денегъ. Регламентомъ все сіе прекращается.

учреждение, которое, при всей благости своей, будетъ болѣе отяготительнымъ и несноснымъ, преимущественно для нижнихъ классовъ, какъ нѣкоторые и изъ самыхъ злоупотребленій. При томѣ же и въ отношеній знатнаго числа таковыхъ, особенно въ Молдавіи, составляющихъ едва ль не двадцатую часть всего народонаселенія, ихъ личныя способности, способъ существованія, вліяніе и проч. должно было обратить особенное на себя вниманіе законодателей, если они хотѣли приспособить оные къ порядку вещей, образу мыслей и къ другимъ отношеніямъ, которые неотмѣнно должны входить въ основаніе хорошихъ и прочныхъ узаконеній; но, къ несчастію, они руководимы были или совершеннымъ незнаніемъ собственнаго своего отечества, или личными выгодами и видами, въ многосложныхъ отношеніяхъ... преступными.

Весь классъ сей нынѣ находится въ взволнованномъ броженіи умовъ. Будучи подстрекаемы Боярами втораго разряда и многими изъ первыхъ классовъ, даже и самыми участниками въ составленіи Регламента, которые, или увидѣвъ ошибку, ими сдѣланную, или справедливо опасаясь послѣдствій и желая сохранить каждый въ свою пользу избирательное сословіе, лицемѣрнымъ, боязливымъ и бездушнымъ поведеніемъ своимъ способствуютъ еще болѣе утвердить и усилить негодованіе сихъ классовъ къ Россіи. Съ одной стороны, пользуясь довѣренностію начальства, преклоняющаго слухъ къ обманчивымъ увѣреніямъ ихъ, они представляютъ все, сюда относящееся, въ превратномъ видѣ, . . . приписывая всеобщее неудовольствіе и негодованіе малой части неблагонамѣренныхъ. Съ другой, въ глазахъ сихъ недовольныхъ соотечественниковъ своихъ стараются оправдываться въ упрекахъ, имъ дѣлаемыхъ, и сложить съ себя всю отвѣтственность предъ народомъ, имъ приписываемую. Они дерзко распускаютъ слухъ и утверждаютъ въ кругу, имъ преданныхъ, что всѣ статьи Регламента составлены были въ Петербургѣ, а они не что иное были, какъ переводчики на свой языкъ; что и самый переводъ сей совершался подъ предсѣдательствомъ Русскихъ и проч.

Михалаки Стурдза, по свойствамъ своимъ, болѣе всѣхъ распространяетъ сіе преступное и вредное впечатлѣніе. Алчущій Княжескаго достоинства, и узнавъ о намѣреніи всѣхъ классовъ (исключая нѣкоторыхъ изъ первыхъ), вступить съ прошеніемъ, за общею ихъ подписью, на счетъ нѣкоторыхъ статей Регламента, онъ всячески

старался отклонить ихъ, представляя, что такъ какъ Регламентъ долженъ будетъ быть препровожденъ въ общее собраніе на разбирательство, то гораздо легче исправить можно все сіе въономъ. Когда же Регламентъ прямо потребованъ былъ въ С.-Петербургъ, тогда хитрый интригантъ сей взялся передѣлать все, относящееся къ сему классу въ С.-Петербургѣ: онъ тайно принималъ Депутатовъ къ себѣ отъ всѣхъ почти уѣздовъ и успѣлъ усыпить однихъ обольщеніями, другихъ угрозами послѣдствій и проч.

По возвращеніи изъ Столицы, онъ опять прибѣгъ къ средствамъ, весьма обыкновеннымъ въ тѣхъ краяхъ: онъ говорилъ, что, не успѣвъ ничего измѣнить въ ихъ пользу, и долженствуя съ Регламентомъ отправиться въ Константинополь, ручается за успѣхъ. Но въ сей разъ онъ былъ не такъ счастливъ, какъ прежде: онъ въ глазахъ самыхъ даже Молдаванъ открылся, и всѣ постигли замыслы его, и потому соединились препятствовать избранію его въ Господари. Дѣло Сіона въ началѣ 1831 года въ Яссахъ и общее броженіе умовъ сего класса по Цынутамъ, было плодами его лицемѣрнаго поведенія вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ его сообщниковъ.

Кто близко не знаетъ Молдаванъ и Валаховъ, тотъ никогда представить себѣ не можетъ духъ интригъ, пронырствъ и ухищреній, приводимыхъ въ подобныхъ случаяхъ въ дѣйство; это все отличается особеннымъ характеромъ, свойственнымъ исключительно только нѣкоторымъ изъ первоклассныхъ Бояръ обоихъ Княжествъ. М. Стурдза, Алеко и Георгій Филипеско, конечно, занимаютъ первое мѣсто на семъ поприщѣ.

Между тѣмъ М. Стурдза не поѣхалъ въ Константинополь. Но мысль его о возможности передѣлать Регламентъ въ сей столицѣ Оттомановъ, быстро сообщилась и оживила недовольныхъ. Въ Февралѣ 1831 года, они отправили въ Константинополь, къ сыну бывшаго Господаря, Стурдзы, [1] подробное изложеніе всѣхъ обстоятельствъ, прося его войти въ положеніе ихъ. [2] Слухъ носился, что таковая же просьба отдана была Аривъ-Агѣ, находившемуся

[1] Сынъ Господаря сего, въ продолженіи всего княженія отца своего, находился въ Константинополѣ повѣреннымъ въ дѣлахъ; по открытіи кампаніи хотя онъ и получилъ свободу выѣхать, но оставался тамъ, и нынѣ есть тайный представитель и ходатай недовольныхъ и проч.

[2] Просьба сія послана была чрезъ нѣкоего монаха, Искавта.

тогда въ Яссахъ; но достовѣрно есть то, что многіе Бояры, особенно втораго и третьяго классовъ, гласно изъявляли ему свое негодованіе, и когда Турокъ сей изъ Бухареста проѣзжалъ чрезъ Бакеу и Романъ въ Яссы, всѣ спѣшили быть у него. [1] М. Стурдза имѣлъ многія съ нимъ тайныя свиданія въ домѣ Георгія Ассаки и сдѣлалъ ему значительные подарки. [2] Въ концѣ сего года М. Стурдза назначенъ Вистіаромъ, предметъ всегдашнихъ желаній сего корыстолюбивѣйшаго изъ всѣхъ Молдаванъ, но до чего онъ никогда во время самыхъ Господарей достигнуть не могъ, не взирая на знатныя суммы, за сіе мѣсто имъ предлагаемыя: сами Фанаріоты и Господарь Стурдза не хотѣли подвергнуть совершенному разграбленію Княжества ненавидимому всѣми вообще классами, ухищренному сребролюбцу сему.

Все выпеписанное, происшествія Генваря и Февраля 1831 года въ Яссахъ, и многія другія обстоятельства, ясно изображаютъ всеобщее волненіе умовъ противъ Регламента и даютъ заключать, какихъ послѣдствій и какихъ ужасовъ должно будетъ ожидать съ выступленіемъ нашихъ войскъ, единственно только ихъ и обуздывающихъ.

Поселяне.

Одно изъ главнѣйшихъ отягощеній поселянина въ Княжествахъ состояло въ неопредѣленіи точныхъ его обязанностей въ отношеніи къ помѣщику, на землѣ котораго онъ имѣетъ осѣдлость свою. Сіе, можно сказать, умышленное законодательство, или обычай, совершенно въ пользу помѣщиковъ соблюдаемый, давалъ естественно каждому изъ сихъ послѣднихъ преимущество, чаще выигрывать безпрерывные процессы съ поселянами своими, къ сему уже привыкшими. Сей родъ управленія, конечно, во всѣхъ другихъ земляхъ нестерпимый, былъ, такъ сказать, врожденный поселянамъ Кня-

---

[1] Я составилъ для Генералъ-Адъютанта Киселева подробную о всѣхъ сихъ обстоятельствахъ записку, и въ Мартѣ изъ Скулянскаго карантина отправилъ.

[2] Около сего же времени перехвачено было письмо отъ Маріалы Стурдзы, жены сына Господаря, находящагося нынѣ въ Константинополѣ, къ Секретарю Испанскаго Посланника; въ письмѣ семъ она спрашиваетъ скорѣйшаго увѣдомленія, черезъ кого можно ходатайствовать объ назначеніи М. Стурдзы въ Господари, и что для сего можно располагать 20 т. червонцевъ. Нужно замѣтить, что письмо было сочинено самымъ М. Стурдзою, съ коимъ она находится въ связи.

жествъ, которые полагали себя уже и тогда счастливыми, когда могли съ Боярами вести тяжбу и отнюдь не отчаявались въ худомъ оборотѣ оной. Другой предметъ, столь же отяготительный, состоялъ въ притѣсненіяхъ, дѣлаемыхъ чиновниками Исправничествъ, во время какихъ либо нарядовъ или поборовъ. Но гдѣ, въ подобныхъ случаяхъ, не бываетъ оныхъ? И настоящій Регламентъ не только не въ силахъ истребить, а съ пріумноженіемъ властей, конечно, еще болѣе увеличитъ ихъ.

Всѣ выгоды сіи замѣнялись дикою свободою, которою пользовались поселяне въ Княжествахъ, и совершенно соотвѣтствующею его нравственнымъ и умственнымъ способностямъ, несложная простота въ управленіи, свободная торговля и проч., соединяясь съ счастливымъ положеніемъ ихъ края, лежащаго между тремя Имперіями, и во всѣхъ отношеніяхъ богатаго природою, легко возводило его въ цвѣтущее состояніе и скоро заставляло забывать опустошенія, коихъ безпрерывно, и преимущественно въ продолженіи послѣднихъ 25 лѣтъ, онъ былъ свидѣтелемъ.

Сей образъ управленія, столь свойственный поселянамъ обоихъ Княжествъ, столь приспособленный къ степени ихъ просвѣщенія, съ ихъ нуждами, привычками и обычаями, еще на долгое время останется для нихъ удобнѣйшимъ. Истина сія оправдывается тѣмъ, что изъ Бессарабіи, гдѣ поселянинъ болѣе обезпеченъ отъ личныхъ притязаній, множество таковыхъ перебѣгали на правый берегъ Прута, между тѣмъ какъ, не взирая на всѣ угнѣтенія (въ нашемъ смыслѣ), имъ дѣлаемыя въ Княжествахъ, трудно найти и нѣсколько противныхъ сему примѣровъ. Итакъ одно только искорененіе нѣкоторыхъ своевольствъ Правительства, и точное опредѣленіе обязанностей поселянъ, содѣлало бы ихъ счастливѣйшими въ цѣлой Европѣ. [1]

---

[1] Пусть узнаютъ отъ поселянъ и другихъ классовъ (исключая нѣкоторыхъ первоклассныхъ Бояръ) въ Валахіи о благоденствіи, которымъ они пользовались при послѣднемъ Господарѣ Гикѣ, не взирая на всѣ затруднительныя тогда, во всѣхъ отношеніяхъ, обстоятельства: твердость Господаря и строжайшее блюденіе за справедливостію, обузданіе своевольствъ первостепенныхъ Бояръ (единственная причина ихъ негодованія), не измѣняя коренныхъ и свойственныхъ общей массѣ узаконеній; всѣ почитали себя счастливѣйшими, о чемъ и нынѣ не престаютъ соболѣзновать, какъ о счастливѣйшемъ для нихъ времени.

Поселяне обоихъ Княжествъ (исключая Пандуръ) свойствами своими совершенно отличаются отъ Бояръ и другихъ классовъ. Валашской и Молдавской мужикъ робокъ и безпеченъ, но покоренъ, терпѣливъ, кротокъ и отнюдь несроденъ къ злодѣянію. Доказательствомъ и сему можетъ служить Бессарабія; въ ней уголовныя преступленія между Молдаванами столь рѣдки, что если сравнить число подсудимыхъ простолюдиновъ съ числомъ Молдавско-Бессарабскихъ Дворянъ, едва ли количество послѣднихъ не превзойдетъ.

Нововведенный Регламентъ въ нѣкоторыхъ основаніяхъ своихъ имѣетъ самую благонамѣренную цѣль въ отношеніи къ поселянамъ, и кто не знаетъ въ совершенствѣ всего, относящагося къ существу сихъ послѣднихъ въ Молдавіи и Валахіи, тотъ будетъ полагать, что мужикъ въ обоихъ Княжествахъ сихъ достигнетъ до точки своего благоденствія. Но, напротивъ, уничтоженіе Сокотельниковъ есть только идеальное; они существуютъ, но не подъ симъ, а подъ другимъ именемъ; правда, количество оныхъ въ общей сложности болѣе ограничено (преимущественно въ Молдавіи), но за то изъ ограниченія сего пріобрѣтаютъ пользу исключительно одни только богатѣйшіе, а бѣдные Бояры и Чокои, существовавшіе ими, лишаются оныхъ. Уничтоженіе разныхъ сборовъ, какъ то: съ овецъ, ульевъ, вина и проч., и проч., имѣетъ самый благовидный предлогъ, потому что способъ, употребляемый для частныхъ сборовъ сихъ, сопровождался злоупотребленіями и взыскивалась четвертая, а иногда и третья, часть (подъ разными предлогами), болѣе въ пользу мелкихъ сборщиковъ; но это неудобство измѣнялось также, смотря по правиламъ Господарей; оно могло бы быть приведено въ большой порядокъ, не уничтожая сего кореннаго обычая, къ которому мужикъ уже привыкъ и который еще долго останется свойственнымъ образу его существованія и проч.

Десятина (Дижма). Сборъ сей отдавался казною на откупъ, и потому выручаемая за сіе сумма, будучи взятою изъ сложности нѣсколькихъ лѣтъ среднею, распредѣлена была составителями Регламента на поселянъ, т. е., на Биръ, или прямую ихъ подать. Бѣднѣйшій мужикъ [1] платитъ прибавку, на его наложенную, за овецъ, сады и прочее имущество, принадлежащее не ему, а Боярамъ, помѣщикамъ, поссессорамъ и богатѣйшимъ поселянамъ.

---

[1] Въ Княжествахъ мужики по числу плуговъ только раздѣляются на три класса.

Ибо прежде сіи первые классы не были изъяты отъ платежа десятины сей, какъ равно подвергались и всѣмъ сборамъ; слѣдственно, каждый вносилъ въ казну извѣстную часть съ сихъ предметовъ; тотъ же, кто, кромѣ плуговъ своихъ, ничего болѣе не имѣлъ, избавленъ отъ платежа за овецъ, ульи, вино и проч.

Въ замѣнъ отнятыхъ отъ Бояръ Сокотельниковъ, сверхъ того, что изъ принадлежащихъ имъ помѣстьевъ нѣкоторая часть мужиковъ, какъ сказано выше, подъ другимъ только названіемъ, назначается новымъ Регламентомъ въ подобную же первымъ обязанность, [1] каждый мужикъ еще обязанъ ему работать болѣе прежняго. И самая обязанность сія столь же въ новомъ Регламентѣ неопредѣленна и неясна, какъ было въ законахъ и обычаяхъ, и прежде существовавшихъ; почему и притязанія помѣщиковъ къ мужикамъ удвоются; и сей послѣдній никогда не найдетъ справедливости, ибо это подлежать будетъ разбирательству помѣщиковъ же, составляющихъ почти всѣ нижнія власти, а исключительно Верховный Княжескій Диванъ. Въ прежнемъ родѣ управленія находятъ много примѣровъ, гдѣ Господари, вмѣщая въ себѣ верховную власть, не прибѣгали въ подобныхъ дѣлахъ къ Княжескому своему Дивану, а имѣли право обвинять сихъ Бояръ притѣснителей и отдавать справедливость поселянамъ; и до сего въ тѣхъ краяхъ не иначе можно достигнуть, какъ средствами, употребляемыми въ сихъ случаяхъ Турецкимъ Правительствомъ, а не общимъ совѣщаніемъ Помѣщиковъ-Судей, имѣющихъ одни взаимныя между собою выгоды, основанныя на раззореніи поселянъ.

Благосостояніе поселянина въ Княжествахъ обезпечено было самымъ Адріанопольскимъ трактатомъ, въ силу котораго Турки потеряли всѣ частныя права на оныя: Раи уничтожены; пребываніе Турецкихъ Чиновниковъ воспрещено; безпрерывные сборы различныхъ продуктовъ и проч., взимаемые съ поселянъ въ видѣ реквизиціи, которую они должны были и свозить въ различныя крѣпости, въ силу помянутаго же договора, теперь срытыя, слѣдственно, и утомительная работа и безпрестанной нарядъ поселянъ,

---

[1] Вообще всѣ первоклассные Бояры имѣли право только на 80 Сокотельниковъ. Нынѣ же, такъ какъ они богатѣйшіе, то по числу поселянъ, въ ихъ помѣстьяхъ находящихся, число назначенныхъ имъ въ обязанность Сокотельниковъ, у нѣкоторыхъ простирается до трехъ и четырехъ сотъ, вмѣсто 80-ти.

для поправки оныхъ прекратились.[1] Адріанопольской же трактатъ совершенно уничтожилъ подать въ натурѣ, извѣстную подъ названіемъ Бейлика, какъ равно различныя другія преимущества, которыя Порта сохраняла на счетъ торговли, и всѣмъ другимъ поборамъ положенъ рѣшительный конецъ.

Слѣдственно, неруководимымъ личными выгодами сочинителямъ Регламента, надо было только обратить вниманіе на образованіе порядка вещей, отъ совершеннаго измѣненія политическихъ обстоятельствъ воспослѣдовавшихъ, и на ограниченіе нѣкоторыхъ частныхъ злоупотребленій, и не помышляя, кромѣ какъ о благоденствіи своего отечества, составить Уложенія, которыя бы были сообразны съ настоящимъ порядкомъ вещей, и тѣмъ сохранили бы и спокойствіе въ краѣ, который, будучи вообще недоволенъ, по ограниченности умственныхъ способностей обитателей своихъ, подстрекаемыхъ различными посторонними вліяніями, приписываетъ все сіе дѣйствію Россіи и ропщетъ на оную Но затѣйливость, своекорыстные виды, непостоянство, надменная самонадѣянность, готовая на все необъяснимое, и неблагодарность, исключительно составляютъ основаніе правъ вообще всѣхъ Бояръ, а преимущественно въ частности составлявшихъ Регламентъ сей; они предпочитаютъ всегда неотложное исполненіе своекорыстныхъ видовъ своихъ въ настоящемъ, незаботясь объ отдаленной личной пользѣ въ будущемъ, и никогда не помышляя объ общемъ благѣ ихъ отечества и проч.

Симъ же трактатомъ предположено въ Княжествахъ составить собственную народную стражу. Мѣра необходимая, чтобъ со временемъ упрочить внутреннее благосостояніе и замѣнить наемниковъ, которые хоть и немного стоили Правительству, но могли угрожать оному подобнымъ 1821 года происшествіемъ. Регламентъ долженъ былъ положить правила, коими долженствовало собрать опре-

---

[1] Хотя и большая часть сборовъ и нарядовъ сихъ были противны уже и предшествовавшимъ Адріанопольскому трактатамъ, но тутъ Господарь извлекалъ свою пользу, и потому всѣ таковые совершались по тайнымъ самаго его предложеніямъ Портѣ, подъ видомъ искренней преданности своей; ему не представлялось большаго затрудненія усыпить вниманіе Консуловъ-Перотовъ, могущихъ воспротивиться сему. Такимъ образомъ и многія статьи, ясно уничтоженныя Букарестскимъ трактатомъ, взыскивались иногда вдвое, но подъ другими только названіями и проч.

дѣленное для сего число людей: тутъ, вмѣсто того, чтобъ поступить съ тою осмотрительностію и съ тою осторожностію, которая была необходима, дабы новымъ симъ введеніемъ, столь ужаснымъ для народовъ непросвѣщенныхъ, не сдѣлать перваго непріятнаго впечатлѣнія, которое въ послѣдствіи весьма трудно, а чаще и невозможно истребить, приняты были мѣры необдуманныя и ложныя, и будучи сопутствуемы различными слухами, распускаемыми недовольными, возстановили жителей противъ онаго: слово рекруты, наборъ и тому подобное, не могло никакъ согласоваться съ ихъ понятіемъ; благонамѣренность цѣли не была имъ растолкована и проч. Правительство, убѣдясь въ неправильности предписаннаго къ сему порядка, отмѣнило оный и издало другой; подстрекаемый невѣжественный народъ, приписывая это своему сопротивленію, или по крайней мѣрѣ слабости Правительства, ободрился, почему и сіе второе распоряженіе не могло быть приведено въ дѣйство; и такъ какъ оно сопряжено было также съ большими или меньшими неудобствами, то и было причиной въ нѣкоторыхъ мѣстахъ опять сопротивленія, оказаннаго Правительству жителями. Наконецъ, прибѣгли къ третьему средству, но и оное не было удачнѣе первыхъ: непріобыкшій къ сему поселянинъ ужасался одной мысли надѣть мундиръ, ходить мѣрными шагами и проч. Къ тому же распущенъ былъ слухъ, что войско сіе, по сформированіи, поступитъ въ составъ Русскихъ полковъ и проч. — нелѣпость, которую до сихъ поръ нельзя разрушить. Строгость, съ каковою поступали съ новобранцами, для выправки ихъ совершенно на образецъ Русскаго солдата, подтвердила это и довершила остальное.

Между тѣмъ недовольные введеніемъ новаго Регламента, продолжали распускать различные слухи въ народѣ, всегда и вездѣ расположенномъ и готовомъ приклонить слухъ къ обманчивымъ увѣреніямъ неблагонамѣренныхъ; толковали оному всѣ статьи Регламента въ противную сторону, указывали двусмысленности, заключающіяся въономъ и т. п. Словомъ, нетрудно было имъ пробудить сперва его подозрительность, а между Боярами зависть другъ къ другу, потомъ посѣять всеобщее и взаимное неудовольствіе между ними, и наконецъ породить и негодованіе противъ существующаго Правительства.

Около сего же времени, или нѣсколько прежде (въ началѣ 1830 года), учреждены были многія Коммиссіи, составленныя изъ избран-

ныхъ Полномочнымъ Предсѣдателемъ Бояръ, и по одному при каждой изъ нихъ Русскому чиновнику въ званіи Прокурора. Главнѣйшая цѣль Коммиссій сихъ состояла въ открытіи злоупотребленій предшествующихъ управленій. Каждая изъ сихъ Коммиссій, разъѣзжая по Уѣздамъ, ей назначеннымъ, распрашивала поселянъ объ угнѣтеніяхъ, имъ чинимыхъ частнымъ начальствомъ, незаконныхъ поборахъ, съ нихъ сдѣланныхъ и т. п. Въ многихъ мѣстахъ, Коммиссіи сіи, снабженныя большею властію, смѣняли Исправниковъ, отдавали ихъ и другихъ чиновниковъ подъ судъ, заставляли многихъ самыхъ мѣлкихъ чиновниковъ (Зобчіи), родъ нашихъ Бессарабскихъ Олокашей, платить, въ присутствіи, мужикамъ (по ихъ только показанію) за самые съѣстные припасы, ими съѣденные, во время проѣзда чрезъ селеніе и проч. Обстоятельство сіе представило пространное поле къ доносамъ всякаго рода, къ удовлетворенію личностямъ, къ услажденію въ мести, и наконецъ произвело всеобщее волненіе. Мелкіе чиновники сначала опасались послѣдствій и уплачивали безпрекословно требуемое поселянами; чиновники изъ Бояръ и нѣсколько возвышенные, имѣли или связи родства, или другими средствами избавлялись всякой отвѣтственности. Поселянинъ, который всегда былъ покоренъ власти, открылъ невѣжественные глаза свои и началъ разсуждать по своему о правѣ властей и несправедливостяхъ; симъ непостижимымъ для его впечатлѣніемъ предоставленъ былъ ему способъ предъявлять ничтожныя свои претензіи за угнѣтенія, которыя съ незапамятныхъ временъ въ обычаѣ существовали, и если были и неправильными, то, по крайней мѣрѣ, всегда терпимыми. Сверхъ сего, подстрекаемый людьми безпокойными, возмечталъ о всегдашнемъ правѣ сопротивляться, по мнѣнію его, противузаконностямъ. Между тѣмъ чиновники, на коихъ они приносили жалобы, многіе оставались на мѣстѣ, или на время только были удаляемы, а чаще всего перемѣщались. Сіи послѣдніе, видя опасность только на бумагѣ и строгость дѣйствія Коммиссій постепенно уменьшающеюся, въ отмщеніе начали брать вдвое, притязаться къ тѣмъ, кого полагали главнѣйшими обвинителями и проч.

Такимъ образомъ Коммиссіи сіи, не открывъ совершенно ничего, заслуживающаго малѣйшаго вниманія, [1] развѣ только то,

[1] Одна изъ сихъ Коммиссій, составленная и дѣйствовавшая въ духѣ Инструкціи со всею строгостію, нашла въ Фокшанскомъ, Бузевскомъ и другихъ Цы-

что и прежде оныхъ можно было сказать циркулярно, и вообще были поводомъ безчисленныхъ интригъ и личностей, а поселянъ научили клеветѣ, руководимой местью и завистью, кляузамъ и разсужденію о законномъ и незаконномъ дѣйствіи чиновниковъ, которымъ, при малѣйшемъ исполненіи ихъ должности, угрожали. Словомъ, слѣдственныя Коммиссіи сіи, поселивъ въ нижній, совершенно необразованный, классъ ложное понятіе о правахъ своихъ, открыли поселянамъ то, что бы, по степени просвѣщенія ихъ, по самому образу долженствовавшагося учредиться управленія, и даже по политическимъ отношеніямъ, надо было предоставить времени... Пагубное впечатлѣніе сіе глубоко врѣзалось въ безразсудную необразованность людей, почти полудикихъ, могущихъ легко быть увлеченными и поставленными въ остервененное состояніе.

Народъ обоихъ Княжествъ всегда былъ преданъ Россіи, не столько по единству закона, сколько по упованіямъ на защиту отъ Турковъ и отъ алчности Фанаріотовъ, обуздываемыхъ Консулами нашими. Сверхъ всего, многіе еще помнятъ кампаніи Потемкина, а нѣкоторые и Румянцова, которые, вмѣсто истощенія края, всегда почти неразлучнаго съ войною, благоразумнымъ управленіемъ обогативъ оный, умѣли привлечь къ себѣ мнѣніе и любовь жителей, изъ коихъ многіе послѣдовали за войсками; селенія ихъ понынѣ существуютъ по большей части на берегахъ Днѣстра, въ Херсонской, Подольской, а также и Екатеринославской Губерніяхъ. [1]

Кампанія 1806 и 1812 годовъ не столь была благопріятна для нихъ, но по роду тогда существовавшаго управленія, они болѣе приписываютъ собственнымъ своимъ Боярамъ угнѣтеніе и раззореніе, имъ причиненныя. Пребываніе Консуловъ-Перотовъ и нѣ-

---

нутахъ, которые болѣе имѣли возможности, по обстоятельствамъ дѣлать злоупотребленія, всего только около 30 т. левовъ въ самомъ большемъ (12 т. руб.) въ два года; въ числѣ сихъ злоупотребленій были и съѣстные припасы, съѣденные разъѣзжавшими чиновниками. Что же это тамъ, гдѣ, безъ всякихъ формъ, въ царствующемъ хаосѣ, взято было, можетъ быть, на 500 т. въ два года продуктовъ, подводъ, квартированія и проч.? Другія же Коммиссіи большею частію ничего не нашли, и стоили больше.

[1] Конечно, обстоятельства нынѣ измѣнились, и самые Турки, столь страшные опустошеніями своими въ тѣ времена, уже не тѣ нынѣ: что доказано происшествіемъ 1821 года и въ 1828 году въ Малой Валахіи.

которыя происшествія въ Валахіи, во время коихъ всегдашняя готовность Австрійскихъ Консулатовъ выискивать и хвататься за случаи, чтобъ оказывать покровительство, въ которомъ отказывалъ Консулъ-Перотъ, начало охлаждать Поселянъ къ Россійскому Консулату. Присоединеніе Бессарабіи, въ которой они лишались той дикой свободы своей, которая не можетъ быть терпима въ благоустроенномъ Государствѣ, и столь прельщаетъ поселянъ обоихъ Княжествъ, начало устрашать ихъ.

Послѣдняя кампанія по обстоятельствамъ (о коихъ здѣсь нѣтъ мѣста распространяться) была разрушительна для поселянъ обоихъ Княжествъ, особенно въ первый годъ; но, не взирая на раззорительное изнеможеніе, подъ хаосомъ, тогда существовавшимъ, и на частныя злоупотребленія, это ни въ чемъ не измѣняло существовавшей до сего расположенности ихъ еще къ Россіи. [1]

По окончаніи кампаніи, хотя всѣ почти требованія для войскъ прекратились, но народъ содѣлался недовольнымъ. Причина весьма видимая: поселянъ обоихъ Княжествъ не могутъ столько устрашить дѣлаемые съ нихъ поборы, изнуреніе и тому подобное: они пріобыкли къ сему со временъ Турковъ и Фанаріотовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и избалованы богатой почвою и другими неистощимыми выгодами отечества своего. Но ихъ устрашаютъ новыя введенія, искорененіе ихъ обычаевъ; карантины для нихъ несносны; обязанность вступать въ регулярное войско, строгостію своею напугавшее ихъ съ самаго начала, и проч. Будучи близкими сосѣдями Турковъ и подъ игомъ ихъ, они заняли характерическую черту всѣхъ Восточныхъ: — недовѣрчивость, и мнительность, которыми воспользовались неблагонамѣренные и недовольные Регламентомъ, дали имъ мѣсто распустить слухи и взволновать головы поселянъ. Въ слѣдъ же за симъ присоединились Коммиссіи (о коихъ было упомянуто выше), и

---

[1] На слѣдующій годъ, во время управленія Генералъ-Лейтенанта Желтухина, который, не взирая на всѣ трудности, представлявшіяся отъ совершеннаго раззоренія, преимущественно большей части Валахіи, на чуму и необходимость въ самое короткое время доставить всѣ потребности для арміи, изготовлявшейся снова къ открытію военныхъ дѣйствій, успѣлъ, къ удивленію всѣхъ, извлечь достаточное изъ совершенно истощеннаго края, сохранивъ при всемъ томъ поселянъ благоразумными, безпристрастными и строгими мѣрами своими.

въ семъ-то расположеніи необразованныхъ умовъ и полудикихъ нравовъ и обычаевъ, предоставили и открыли имъ средства, къ гласному обнаруженію своихъ неудовольствій.

Между тѣмъ, верховное управленіе дѣйствовало, не принаравливаясь къ духу и обычаямъ края, учредило множество Комитетовъ, слѣдственныхъ, разбирательныхъ и другихъ Коммиссій, большое количество чиновниковъ по особымъ порученіямъ, подъ разными наименованіями и проч., и проч., словомъ, все, что необходимо было для управленія образованнымъ во всѣхъ отношеніяхъ краемъ, гдѣ всякая вещь разсматривается не однимъ, и гдѣ начальникъ складываетъ съ себя отвѣтственность, быть и разбирателемъ и судьею вмѣстѣ. Но въ Княжествахъ это неудобоисполнительно, потому что прежде не существовало и не было введено никакого на сей предметъ предварительнаго учрежденія, необходимаго для основанія, на которомъ бы Комитеты и Коммиссіи могли дѣйствовать, и потому послѣдствіемъ сего была только одна исправность канцелярскихъ дѣлъ и соблюденіе формъ. Къ сему присоединились также частныя вниманія и покровительства, и потому происки и интриги, коимъ болѣе всѣхъ способствовали два Фанаріота, находившіеся при Полномочномъ Предсѣдателѣ, [1] ни кѣмъ нетерпимые и всѣмъ въ краѣ издавна извѣстные вредными правилами своими, во зло употребляя довѣренность начальства, въ кругу лицемѣрныхъ и ухищренныхъ Бояръ и проч. Нѣкоторые другіе чиновники, пользующіеся полною довѣренностію въ важнѣйшихъ дѣлахъ, дающихъ направленіе умамъ, по неопытности, по характеру и по другимъ видамъ своимъ, были главнѣйшей причиной происшествій въ Мартѣ 1831 года, въ Яссахъ, и вреднымъ дѣйствіемъ своимъ, возбудившихъ опасеніе и подозрительность всѣхъ классовъ. Словомъ, изъ самаго легкаго и простаго управленія содѣлали хаосъ, отозвавшійся болѣе всего на поселянахъ.

---

[1] Коллежскій Совѣтникъ Маврасъ и Коллежскій Ассесоръ Суццо, получившіе чины сіи прямо, не имѣвши никакого; онъ представленъ былъ, какъ Ага Молдавскій, къ переименованію, но онъ никогда не имѣлъ сего чина. Первый изъ сихъ Фанаріотовъ опасенъ въ отношеніи къ Портѣ, другой къ Австріи, по связямъ и взаимному родству ихъ, равно какъ и по связямъ родственнымъ же и другимъ, въ Княжествѣ находящимся. Правила обоихъ Фанаріотовъ сихъ слишкомъ извѣстны во многихъ Европейскихъ Государствахъ и проч.

Утвержденіе Регламента довершило все и поставило поселянъ въ возмутительное состояніе; подстрекаемые высшими классами и, въ свою очередь, неосторожнымъ дѣйствіемъ, они поставлены въ сомнительное положеніе. На нѣкоторыхъ возложено было тайно узнать мнѣнія Молдавскихъ Бояръ о Регламентѣ, дабы составить общее собраніе изъ таковыхъ, которые бы не дѣлали никакихъ возраженій на оный, но тайна сія была скоро гласною для всѣхъ и возбудила неосторожнымъ дѣйствіемъ опасеніе; мнительность породила новыя интриги и какъ будто давала понимать, что и само Правительство сомнѣвается въ возможности ввести новый Регламентъ, и должно было прибѣгнуть къ дѣйствію, оказывающему слабость онаго и проч. [1] Неблагонамѣренные толковали поселянамъ о рекрутахъ, о прибавленныхъ дняхъ работы, о прибавкѣ Бира, о раскладкѣ на нихъ подати съ овецъ, садовъ и проч. принадлежащихъ не имъ, а богатымъ Сокотельникамъ; говорили, что они лишились защиты Бояръ, къ коимъ были приписаны; другимъ толковали, что они назначены, какъ подданные, для работы Боярамъ; представляли неудобства размноженія властей и проч., и проч., изъясняя все сіе въ превратномъ видѣ, не отымали отъ нихъ надеждъ къ исправленію всего сего.

Въ началѣ 1831 года слухъ распространился въ невѣжественныхъ классахъ сихъ, что Султанъ не утверждаетъ Регламента, потому что народъ и большая часть Бояръ не желаютъ сего; пророчили за сіе новую войну и, воспользовавшись проѣздомъ Бимъ-Баши Аривъ-Аги чрезъ Букарестъ въ Яссы, [2] гдѣ предъ кампаніей онъ былъ Башъ-Бешли Агой и имѣлъ множество знакомыхъ, что будто онъ посланъ былъ Портою удостовѣриться, въ какомъ положеніи на-

[1] Въ составленной запискѣ о происшествіи въ Мартѣ 1831 г., въ Молдавіи, посланной мною изъ карантина Генералъ-Адъютанту Киселеву, подробно изложены многія изъ сихъ обстоятельствъ.

[2] Аривъ Ага, тонкій и пронырливый Турокъ, чисто говорящій по-Молдавански, проѣздомъ изъ Букареста, поворотилъ на Бакеу и Романъ, гдѣ тотчасъ всѣ мелкіе Бояры поспѣшили къ нему. Хотя сія и неумышленная поѣздка его, но по духу обитателей, изъ оной выведены были большія послѣдствія. Я писалъ о семъ подробно Генералъ-Адъютанту Киселеву изъ Скулянскаго карантина. Аривъ-Ага сей есть тотъ самый, который, при вступленіи моемъ въ Яссы въ 1828 году, съ 60-ю Турками ускакалъ и вступилъ въ Австрію, откуда отправленъ въ отечество. Въ 1829 году онъ командовалъ аванпостами изъ Шумлы: я хорошо зналъ его лично, до открытія кампаніи и послѣ.

ходятся ея вѣрноподданные и довольны ли Регламентомъ и проч. и проч. Они прибѣгали ко всѣмъ средствамъ, свойственнымъ краю, чтобъ глубоко поселить сѣмена взаимнаго раздора и негодованія на Правительство и на первоклассныхъ Бояръ, которымъ не разъ подбрасываемыми насквилями угрожали истребленіемъ. Весною же многіе Цынуты отказались дать рекрутъ: ихъ брали насильно; но едва доводили до Яссъ, какъ они опять исчезали; нагорные Цынуты сдѣлали болѣе: они не только изгнали отъ себя чиновниковъ, но совершили многіе смертоубійства, убивали Козаковъ нашихъ, посылаемыхъ съ разными Офицерами и Арнаутами, для введенія порядка. Остервененіе ихъ и упорство дошло, наконецъ, до того, что должно было послать противъ нихъ Козачій, а изъ Букареста пѣхотный полки, для прекращенія безпорядковъ.

Не есть ли это необыкновенное политическое явленіе? Кроткій и робкій Молдавскій мужикъ, съ отдаленнаго времени управлявшійся однимъ невооруженнымъ Каларашемъ, спокойно являвшимся въ селеніе и вытягивавшій (еще съ небольшимъ три года тому назадъ), вмѣстѣ съ имуществомъ, и душу его, мужикъ, позволившій десяти, или двадцати, Етеристамъ, въ удобное къ сопротивленію время, грабять цѣлые Цынуты; словомъ, поселяне, которые и понынѣ въ числѣ 50 человѣкъ не рѣшаются напасть на одного разбойника и проч., и сіи-то самые люди, не только что оказали упорство въ ослушаніи и неповиновеніи Правительству, постановленному надъ ними Державой, всегда покровительствовавшей ихъ, но и отважились вступить въ перестрѣлку съ пѣхотою и Козаками побѣдоносной арміи, смирившей притѣснителей ихъ, и не только что навсегда освободившей оба Княжества отъ тяжелаго ига иновѣрныхъ, но блистательными побѣдами своими исторгшей изъ мрака забвенія ихъ древнія права, своихъ Господарей и народную стражу?

Стража.

Собранное нынѣ войско или стража въ обоихъ Княжествахъ выискиваетъ случая къ побѣгу. Выправка и строгость дисциплины не можетъ еще согласоваться съ обычаями поселянъ. Презрѣніе, оказываемое Офицерамъ первыми классами во всѣхъ публичныхъ увеселеніяхъ, и непріемъ ихъ въ дома свои, поселяетъ въ нихъ негодованіе, желаніе мести, столь свойственной нижнимъ классамъ противъ высшихъ и проч., чему уже были примѣры въ началѣ

1831 года, въ Яссахъ: все это даетъ заключать, что вооруженная сила сія, если она и не обратится вся противъ Бояръ, то разбредется по домамъ и увеличитъ неминуемый безпорядокъ, котораго оба Княжества неотмѣнно должны ожидать скоро послѣ выступленія нашихъ войскъ.

Заключеніе.

Таковы были плоды неосторожнаго и худо обдуманнаго дѣйствія въ управленіи Княжествами, послѣ Адріанопольскаго мира, управленія, не обратившаго никакого вниманія ни на расположеніе умовъ, ни на политическія отношенія въ будущности, ни на сохраненіе мнѣній, хотя одного класса въ пользу Россіи, которая была руководима чистѣйшими намѣреніями къ благосостоянію всѣхъ народовъ, коихъ участь зависѣла отъ ея вліянія и высокаго покровительства.

Уложеніе, сообразное съ обстоятельствами, соотвѣтствующее степени просвѣщенія, принаровленное къ нравамъ и обычаямъ, согласное съ нуждами и предоставляющее способъ промышленности и существованія каждому сословію, сохраняя при томъ и частныя взаимныя отношенія и обязанности, Уложеніе, которое вразумительнымъ, чистымъ и для каждаго удобопонятнымъ изложеніямъ своимъ, опредѣляетъ какъ общую, такъ и частную пользу, пріобрѣтаемую каждымъ отъ нововводимаго порядка, ниспровергающаго древнія законы и обычаи, такое Уложеніе было бы спасително для Княжествъ. Но и въ такомъ случаѣ, для сохраненія спокойствія и предостереженія отъ замысловъ и ухищреній, которые могутъ быть приведены въ дѣйство неблагонамѣренными, необходима та прозорливая осторожность, безъ которой и самыя простыя измѣненія могутъ быть пагубными. Тогда, конечно, малая часть лишившихся личныхъ выгодъ своихъ, никогда не могла быть въ силахъ противостать общей массѣ, пріобрѣтающей народныя выгоды, и несомнѣнно, подобное Уложеніе, сопровождаемое благоразумнымъ дѣйствіемъ Правительства, само бы собою ввелось безъ всякихъ усилій, всегда въ подобныхъ случаяхъ неумѣстныхъ.

Но въ Княжествахъ все было противуположно: Регламентъ не только во многихъ отношеніяхъ несовершенъ, но онъ упреждаетъ вѣкомъ степень всеобщаго просвѣщенія, и никто не въ состояніи постигнуть благости онаго: тамъ будущее считается за ничто; одно

настоящее служитъ основаніемъ всего, и гдѣ, не взирая на всѣ претерпѣнныя бѣдствія, прошедшее считается временемъ блаженства, по обыкновенному расположенію болѣе или менѣе каждаго человѣка. Словомъ, тамъ, гдѣ ни одинъ классъ не созрѣлъ принять какое либо Европейское учрежденіе, хотя бы съ самыми благотворными его предначертаніями, и гдѣ власть одного долго еще останется необходимою, для содержанія всеобщаго спокойствія, въ необузданномъ сословіи совершенно всѣхъ классовъ, въ такой землѣ, конечно, трудно и почти невозможно, безъ необыкновенныхъ усилій, ввести подобное учрежденіе, а еще труднѣе упрочить оное навсегда. Не служитъ ли сему примѣромъ Греція, получившая Конституцію образованныхъ Швейцарцевъ? Плоды мечтаній сихъ видимы. Неосторожное дѣйствіе заставило большую часть народа жалѣть о прежнемъ Правительствѣ своемъ, противу варварства коего они, въ продолженіи болѣе семи лѣтъ, боролись, и нынѣ начинаютъ обращаться частями опять къ оному и проч. и проч. Молдавія и Валахія, коихъ внутреннее благосостояніе нынѣ тѣсно связано съ политическими отношеніями, можетъ повлечь за собою послѣдствія особенной важности . . . . . и гораздо сложнѣе.

Зная совершенно оба Княжества, людей всѣхъ классовъ, ихъ расположеніе умовъ и постороннія вліянія и надежды и имѣя связи и проч., я утвердительно могу сказать, что Регламентъ сей, вводимый частнымъ соблазномъ обольщенія, внушеніемъ страха ссылки въ Силистрію, и поддерживаемый силою оружія, можетъ существовать до тѣхъ только поръ, доколѣ онъ сопутствуемъ подобными убѣжденіями. И нѣтъ никакого сомнѣнія, что едва Княжества будутъ оставлены нашими войсками, какъ они превратятся въ позорища, еще ужаснѣйшія, нежели тѣ, коимъ были свидѣтелями во время Тодора Владимиреска и Етеристовъ, въ 1821 году. Если же до сихъ поръ въ Валахіи не было никакого гласнаго безпорядка, то единственно по причинѣ квартированія тамъ Дивизіи. Молдавія же, едва оставленная пѣхотою, и въ недальнемъ отъ оной разстояніи еще находившеюся, какъ мы видѣли выше, подняла было уже знамя бунта

10 Августа, 1831.

Тульчинъ.
